

Эти вещи Цзян Сунсяо, вероятно, тоже знал, но Цзян Чицю никогда о них не слышал. Услышав слова старшей сестры, он на мгновение растерялся.

[Система? Это сюжет из книги? Можно ли запросить сюжет?]

Спустя несколько секунд Цзян Чицю машинально задал вопрос системе.

[Не сюжет из романа] — ответила система.

Услышав знакомый механический голос системы, Цзян Чицю снова перевёл взгляд на Цзян Сунпин.

Цзян Сунпин и Цзян Сунъян вместе вспоминали прошлые события, а сидевший рядом Цзян Чицю молчал.

Через некоторое время, благодаря их разговору, он наконец немного понял, что произошло в те далёкие времена...

Предки Чжуан Шаосю и семьи Цзян были очень близки, даже вместе создали эту бизнес-империю много лет назад.

Но в отличие от семьи Цзян, которая постепенно росла, род Чжуан становился всё малочисленнее.

К поколению отца Чжуан Шаосю остался только один человек.

Это не было секретом, и, кратко рассказав об этом, Цзян Сунпин с лёгким раздражением сказала Цзян Сунъяну:

— Старший брат, семья Чжуан действительно исчезла, и они действительно помогали нам, но это было десятки, если не сотни лет назад. Мы, семья Цзян, достигли такого масштаба благодаря собственным усилиям. Как можно говорить, что мы в долгу перед Чжуан Шаосю?

Собственно, это и хотел сказать Цзян Чицю.

Разве это не самая обычная история о падении богатого клана? Почему речь зашла о долге?

Но, услышав слова Цзян Сунпин, Цзян Сунъян, который в представлении Цзян Чицю всегда был энергичным, вдруг достал из кармана пачку сигарет и медленно закурил.

Цзян Сунъян сделал затяжку и затем рассказал историю, о которой не знали ни Цзян Чицю, ни

Цзян Сунпин.

— Хотя Цзян Сунпин и я примерно одного возраста и начали работать в семье Цзян почти одновременно, наши специализации были разными, поэтому мы попали в разные компании и столкнулись с разными вещами.

— В то время я был одноклассником родителей Чжуан Шаосю, — сказал Цзян Сунъян, продолжая курить. — Мать Чжуан Шаосю была моей невестой.

На самом деле все трое тогда были друзьями.

Цзян Чицю: !

Цзян Чицю признал, что, даже не будучи любителем сплетен, он не смог сдержать любопытства, услышав слова Цзян Сунъяна.

Ведь в романе «Богатый клан: Шанс среди бури» ни слова не говорилось о том, что мать Чжуан Шаосю была невестой Цзян Сунъяна!

Сидя в стороне и стараясь быть незаметным, Цзян Чицю, услышав слова старшего брата, не смог сдержать удивления, и его взгляд медленно устремился на него.

Последующая история была одновременно банальной и драматичной.

В любовных делах Цзян Сунъян, считавший себя порядочным человеком, хотя и не мог забыть мать Чжуан Шаосю, не мог опуститься до борьбы за неё.

После этого драматичного любовного треугольника он сам отошёл в сторону.

Как одна из ведущих семей страны А, семья Цзян имела противников не только внутри страны, но и за её пределами.

Хотя сейчас семья Цзян — это известная суперсемья, в те времена её положение было не таким устойчивым. Даже сейчас у семьи есть конкуренты.

Когда-то семья Цзян взялась за крайне важный бизнес, практически поставив на кон будущее всей семьи. Однако основные проекты этого бизнеса находились за границей, а не в стране А.

Завистники семьи постоянно устраивали препятствия, не гнушаясь грязных методов.

Во время одного из ключевых этапов проекта противники семьи Цзян напрямую применили

незаконные насильственные методы, чтобы сорвать его продолжение.

Цзян Чицю никогда раньше не вёл таких долгих разговоров со старшим братом, и только сейчас он понял, что Цзян Сунъян не был таким холодным и бессердечным главой семьи, каким он всегда казался.

— В тот раз семья Цзян была на грани провала... Если бы мы потерпели неудачу, семья полностью разорилась бы, и даже неизвестно, остались бы мы в живых, — сказал Цзян Сунъян, переводя взгляд на молчавшую Цзян Сунпин.

Следуя его взгляду, Цзян Чицю заметил, что выражение лица Цзян Сунпин стало мрачным.

— Цзян Сунпин, — вдруг назвал он её имя, — ты же знаешь об этом, правда? — спросил он тихим голосом.

Услышав это, Цзян Сунпин с трудом кивнула.

Судя по её выражению лица, Цзян Чицю понял, что она действительно знала об этом. Однако раньше она, вероятно, не осознавала, что это было связано с отцом Чжуан Шаосю.

Цзян Сунъян продолжил спокойно:

— Позже отец Чжуан Шаосю помог нам завершить эту сделку, которая изначально была обречена на провал, и в конце концов... он погиб от рук противников.

Это было крайне мрачное воспоминание.

Думая об этом, Цзян Сунъян, только что закончивший одну сигарету, снова достал другую и закурил.

История стала ясной.

Если бы отец Чжуан Шаосю не вмешался, семья Цзян давно бы разорилась, и некоторые важные члены семьи могли бы погибнуть.

Но это было не самое шокирующее для Цзян Чицю.

Закончив рассказ, Цзян Сунъян добавил финальный штрих.

Перед смертью отец Чжуан Шаосю сказал Цзян Сунъяну, что делает это, чтобы искупить прошлые ошибки, и после этого он больше ничего не должен Цзян Сунъяну и семье Цзян.

Очевидно... тот любовный треугольник сильно повлиял на отца Чжуан Шаосю.

Сказав это, он умер.

Он не предполагал, что его слова не покончат с прошлыми обидами, а, напротив, непреднамеренно переложат моральный долг на Цзян Сунъяна.

Мать Чжуан Шаосю также присутствовала при этом, и увиденное сильно повлияло на её психику.

Спустя несколько лет она погибла в результате несчастного случая, вызванного депрессией.

Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо действительно не знали подробностей тех событий, так как все, кто был вовлечён, хранили молчание.

Услышав слова Цзян Сунъяна, они оба невольно открыли рты, не зная, что сказать.

Цзян Чицю, также выслушавший рассказ, наконец понял — для Цзян Сунъяна Чжуан Шаосю был не просто сыном «белой луны», как писалось в оригинале.

Цзян Сунъян не был бесстыдным и безнравственным бизнесменом, и он был очень близок с родителями Чжуан Шаосю.

С его точки зрения... семья Цзян действительно была в долгу перед Чжуан Шаосю, и без жертвы его отца семья не достигла бы нынешнего положения.

Закончив, Цзян Сунъян больше не хотел продолжать воспоминания.

Он встал с дивана и в мгновение ока вернулся к своему прежнему облику.

Холодно обращаясь к Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо, он сказал:

— Поскольку по счастливой случайности это дело временно улажено, я пока не буду принимать мер. Но больше не хочу слышать о подобном.

Сказав это, он молча развернулся и медленно вышел из кабинета.

В комнате остались только трое. Цзян Чицю заметил, что выражения лиц Цзян Сунпин и Цзян Сунсяо были крайне сложными.

Он, не желавший ввязываться в это дело, молча встал и тихо сказал Цзян Сунпин:

— Старшая сестра... я, пожалуй, пойду?

— Угу... — обычно очень дружелюбная Цзян Сунпин вдруг стала подавленной. Она кивнула Цзян Чицю и больше не проронила ни слова.

Увидев это, Цзян Чицю поспешно вышел, и только за дверью он смог вздохнуть с облегчением.

В усадьбе семьи Цзян был прекрасный сад, и, выйдя наружу, Цзян Чицю услышал пение птиц.

Только в этот момент он почувствовал, что вернулся в реальный мир.

Идя по выложенной камнем дорожке к своему дому, Цзян Чицю в уме перебирал сюжет романа.

<http://bllate.org/book/15283/1353010>